

28 ноября исполняется 100 лет со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева. Уроки и завещание ученого, размышления о должном состоянии культуры в России и современном положении российской интеллигенции стали темой нашей беседы с Александром Сергеевичем Запесоцким. Ректор Санкт-Петербургского государственного университета профсоюзов (созданного при поддержке Дмитрия Лихачева, который принимал большое участие в жизни этого вуза), доктор культурологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования и заслуженный деятель науки России, А.С. Запесоцкий был в числе тех, кому посчастливилось много работать и близко общаться с академиком Лихачевым в последние годы его жизни.

- В одной из своих статей вы высказали волнение по поводу того, что образ великого мыслителя Дмитрия Лихачева в год празднования 100-летия со дня его рождения может превратиться в «бессодержательный штамп типа «совесть нации», а также прямо пишете о том, что постижение Лихачева его страной «только начинается». В таком случае, что же главное в этой личности, до сих пор, может быть, не оцененное в полной мере?

- Сейчас наступает совершенно новое, я сказал бы, третье признание Дмитрия Сергеевича Лихачева. Первое признание было сугубо научным и связано с его вкладом в литературоведение, в филологию. Вторая волна признания была общественной: Лихачев был признан общественностью как человек, который болеет, радеет за культуру. И теперь приходит признание Лихачева как ученого в широком спектре гуманитарного знания. Дело в том, что ранее его работы о культуре, об истории России, его работы о нравственности, о педагогике, философские аспекты его работ относили к публицистике. А в научном мире относились к ним как к некоему научному хобби. «Ну, вот есть хобби у замечательного человека - он интересуется культурой».

Сегодня уже очевидно, что вклад Лихачева в целый ряд других отраслей науки ничуть не менее важен для научного развития, для общего научного процесса, нежели его вклад в изучение литературы. Прежде всего, я отметил бы здесь историческую концепцию Лихачева, понимание им истории. Это очень интересно. Лихачев и вообще его взгляд на мир - это взгляд историка культуры. **Дмитрия Лихачева на всем протяжении человеческой цивилизации больше всего интересует взаимодействие человека как носителя гуманного начала.**

Лихачева интересуют в истории не войны, не экономическое или политическое развитие в разные эпохи, но совсем другое. Что происходило с культурой? Как она появилась, как развивалась? И как через грубое дикое биологическое начало пробивалось начало иное, более высокое, человеческое. И сегодня можно сказать, что Лихачевым сделано немало открытий на этом пути. История предстает перед нами совсем другой. И в особенности - история России, поскольку именно Россия, ее культура больше всего интересовали Дмитрия Сергеевича.

Лихачеву все время интересно, как на протяжении многовековой истории, с одной стороны, культура вытатпывается, культура уничтожается, уничтожаются ее лидеры, ее деятели, а все равно - есть прогресс в сфере культуры, есть ее развитие! Я бы даже сопоставил в этом плане взгляд Лихачева со взглядом Дарвина. У Дарвина есть теория естественного отбора: в естественном отборе побеждает сильнейший. **А взгляд Лихачева заключается в том, что побеждает наиболее гуманное, лучшее, и слова «лучшее» и «гуманное» были для Лихачева синонимами.**

Современный взгляд на научное наследие Лихачева значительно шире. Это был крупнейший ученый-гуманитарий XX века, чьи интересы не исчерпывались историей или историей культуры, у него есть очень большие и очень серьезные результаты в области педагогической науки, например: здесь очень важно то, что он делал. Но отечественная педагогика, я уж не говорю про зарубежную, практически не изучала Лихачева как педагога. А я бы сказал, что сегодня это, наверное, «Учитель номер один» в XX веке. Нам сейчас предстоит это осмыслить и интерпретировать его работы вплоть до практического внедрения в жизнь наших образовательных учреждений. Очень интересны философские взгляды Дмитрия Сергеевича. И так далее и так далее. Лихачев - это огромный мир, который должен быть переосмыслен с позиций современного гуманитарного знания.

Ведь что произошло? В XX веке закончилось время ученых-энциклопедистов. Процесс совершенствования науки привел к дифференциации знания, ученые распозлились по «маленьким квартиркам», каждый изучает свой маленький кусочек чего-то специально. И стало исчезать видение целого. **Лихачев возвращает нас к объемному знанию.** Лихачев, может быть, один из самых значительных ученых-энциклопедистов, по крайней мере, в России XX века. Он возвращает нас к целостному знанию, к интеграции разрознен-

СОВЕСТЬ - РУЛЕВОЙ СВОБОДЫ

ных веточек гуманитарного знания. И добивается здесь замечательных результатов.

- **«Декларация прав культуры» - невыполненное завещание Дмитрия Лихачева. Что было побудительным мотивом для возникновения этого документа, будет ли он принят ЮНЕСКО и насколько мировое сообщество нуждается в таком документе сегодня?**

- Идея Дмитрия Сергеевича заключалась в том, что культура составляет главное в жизни человечества и что все остальное должно быть ей подчинено. Вообще, смысл человеческой жизни, по Лихачеву, нельзя обрести вне культуры: так или иначе, но человек обретает его - только в культуре. И культура должна быть предметом защиты всего человечества.

11 лет назад он как будто бы предвидел то, что произойдет в Багдаде во время американского вторжения - все эти разрушения историко-культурных ценностей древнейшего города. Такое впечатление, что Дмитрий Лихачев кроме научного знания еще обладал потрясающей интуицией. 1995 год в глобальном контексте - достаточно спокойное время. И гарвардский профессор Хаттингтон написал тогда свою книгу, в которой говорится о том, что в XXI веке столкновения между государствами будут только на культурной почве. Еще никто не думал, что арабский мир может столкнуться с христианским миром, и это выльется в проблему. Еще не взорвали американские небоскребы...

А Дмитрий Сергеевич Лихачев, как бы посмотрев вперед, сказал, что нужно создать документ, который бы охранял культуру как целостность. До этого были документы, в которых говорилось, что нужно охранять музейное наследие - допустим, картины, или ландшафты музеев-заповедников. Такие разрозненные документы и сегодня существуют. Но **Лихачев говорил о культуре как целостности, в которой должно найтись место и малым, и большим культурам, и где должны быть определены принципы сосуществования.** Малые культуры не могут изолироваться от больших, потому что это их гибель. Но и большие культуры не должны подавлять малые, потому что это не только гибель маленьких, но и потеря основы больших. Культуры все время одна от другой подпитываются. И Лихачев в своих работах очень ярко показывает, как это происходит.

Он предложил документ, в котором мировое сообщество взяло бы на себя обязательства по защите культуры. «Декларация прав культуры» была под общим научным руководством Лихачева доработана группой ученых, и появился очень яркий документ, который целиком не был принят международным сообществом. Наше Министерство иностранных дел, Комиссия по делам ЮНЕСКО провели серьезную работу по представлению этого документа в международное сообщество, и

отдельные его положения были взяты в две международных хартии, которые сравнительно недавно приняты. Но Декларация целиком не принята. Все-таки в ЮНЕСКО входит очень много государств, процесс согласования очень сложный, и правительства многих государств не хотят на себя брать ответственность за культуру. Это и юридическая ответственность, это и выделение средств.

Оказалось, что мировое сообщество еще не дозрело до «Декларации прав культуры» Дмитрия Сергеевича Лихачева. Когда-нибудь, наверное, дозреет. Для человечества задана очень высокая планка - по мысли Лихачева, это некий идеал, который должен быть принят сообществом. В свое время, я уверен, эта Декларация встанет в один ряд, например, с «Великой хартией вольности», «Декларацией прав человека» XX века. Так же, как, например, в истории человечества памятником культуры является Нагорная проповедь. Нагорная проповедь не принята официально ЮНЕСКО, но вы, если хотите, можете к этому документу присоединиться и жить в духе Нагорной проповеди.

Человечество должно создавать такие документы, как «Декларация прав культуры». Пусть это прообраз завтрашнего дня, но такие прообразы должны быть. Они - важнейшие ориентиры. Люди должны втягиваться в процесс признания ценностей. **От признания ценностей к воплощению их в жизнь путь иногда очень долгий и непростой. Но путь должен с чего-то начинаться.** Культура задает векторы человеческого развития.

В более широком плане, я думаю, что каждый гражданин России и не только России, но и других стран, прочтя ту или иную работу Лихачева и присоединившись к этим работам внутренне - духовно, нравственно, уже может считать себя его «крестником».

- **Дмитрию Лихачеву принадлежит одно из лучших определений интеллигенции: «Основной принцип интеллигентности - интеллектуальная свобода, - свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли». По нынешним временам это кажется чересчур строгим, едва ли выполнимым требованием, особенно для молодого большинства, вы не считаете?**

- Помню, во время одной из научных дискуссий, Дмитрий Сергеевич Лихачев замечательно сказал: **«Совесть - рулевой свободы интеллигента».** Интеллигент, как это слово понимает Лихачев, опять-таки некий идеал, к которому каждый из нас должен стремиться себя приблизить.

Интеллигенция сегодня в России переживает не лучшие времена. И дело здесь, пожалуй, даже не в материальном факторе. Во-первых, мне кажется, несколько ослаблен, подкошен генофонд интеллигенции в стране.

Поскольку уж слишком люто с ней боролись. Вот, между прочим, первое массовое выступление интеллигентов в стране - это, на наш взгляд, восстание декабристов. Чем кончилось - известно: повешенные, люди на рудниках и так далее. Но были и другие эпохи, и памятна история России XX века. Интеллигенцию не понимали, с нею боролись, «выкашивали», потом создавали другую, рабоче-крестьянскую интеллигенцию, но такие вещи не проходят бесследно. К огромному сожалению, разрушились и многие естественные механизмы воспроизводства интеллигенции. Интеллигенция должна воспроизводиться, прежде всего, в учебных заведениях, в университетах. А система образования деформировалась. Я считаю, у нас в стране очень много произошло положительных сдвигов за последние 15 лет. Но к числу сфер, в которых положение дела резко улучшилось, я бы не отнес образование.

Еще в начале 90-х годов в одном из флагманов нашей системы высшего образования, в Московском государственном университете, социологи проводили исследования, пытаясь понять этическое состояние нашей молодежи. Есть традиционная система ценностей - дружба, труд, любовь к ближнему, есть традиционный вопрос, какими методами человек готов делать карьеру, готов ли он отстаивать высокие принципы в жизни и так далее. Было проведено очень серьезное исследование. Оказалось, что среднестатистический студент МГУ в плане морально-этических качеств намного ниже среднего уровня по стране. Это был очень серьезный «звонок».

Сегодня, к сожалению, многие вузы стали местом коррупции. А если путь в большую жизнь для молодого человека, девушки начинается с этого (со взятки, например, за хорошую оценку), то от такого человека трудно ожидать впоследствии служение вечным ценностям. Сегодня работает, прямо скажем, в минус в плане нравственности воспитания молодежи система массовых коммуникаций. Систему массовых коммуникаций по масштабам влияния на молодежь я бы поставил на уровне семьи и, пожалуй, даже выше, чем образовательные системы. Молодежи преподаются в качестве хрестоматийных фильмы, которые учат тому, что добро и зло - это, по сути дела, одно и то же. И, в общем-то, не так важно, какую позицию выбрать - сторону добра или сторону зла. Надо выбрать сторону более сильную, но не сторону, связанную с этической оценкой. В стране на сегодня созданы далеко не лучшие условия для формирования интеллигенции как массового слоя.

Другой вопрос, что интеллигенция появилась на свет как своего рода ответ общества на ту несправедливость, которая была, на те перекосы, которые были в жизни. Поэтому я думаю, что скоро - не массово, но - появятся крупные представители российской интеллигенции, которые будут оказывать влияние на умы. Я уверен, что университеты страны должны готовить новых русских интеллигентов. Вот посмотрите, какая дилемма в обществе сложилась в 90-е годы. Старые русские интеллигенты - это люди широко образованные, культурные, не обладающие деловой хваткой, жесткостью и умением защитить добро, отстаивать свои идеалы. Они оказались отодвинуты на обочину истории. Это именно им «новые русские» говорили: «Если ты такой умный, почему ты такой бедный?». А «новые русские» составили магистральное движение российской истории тогда, в тот момент: абсолютно бескультурные, не отягощенные знаниями, но жесткие, деловые, хваткие - они пришли и стали хозяевами жизни.

Сегодняшние российские университеты должны готовить новых русских интеллигентов, людей, которые безусловно интеллигентны, но обладают при этом необходимой жесткостью при столкновении со злом. Людей, которые могут отстаивать свои принципы в жизни. Люди, которые никогда не будут работать в теневой экономике, потому что они смогут честно и достойно зарабатывать.

О судьбе российской интеллигенции мы много спорили на дискуссиях, участником которых в конце 90-х годов был Дмитрий Сергеевич Лихачев. Многие профессора тогда стонали - «государство нас забыло, нас бросили, науку бросили, что будет дальше...». И вот на одной из таких дискуссий Лихачев выходит и говорит: «Будет то, что мы сделаем сами. Вопросы «что будет?» лишены всякого смысла, потому что нет жестокого детерминизма истории. Человеческая воля является творцом истории. Это только марксисты считали, что бытие определяет сознание. А на самом деле сознание тоже определяет бытие!»

Тогда это был как призыв - призыв делать самим свою судьбу, невзирая на все вокруг, идти вперед. И Дмитрий Сергеевич в моей памяти остался, прежде всего, оптимистом, человеком, который считает, что мы сами являемся творцами своей жизни.